

Видя их замешательство, Е Цзэи озадаченно нахмурился. Шао Вэньчжуо же мгновенно подобрался, взгляд его стал ледяным:

— Что там?

Ся Айцзинь протянул телефон Шао Вэньчжуо. Из динамика донёлся голос врачевателя:

— Господин Шао, здравствуйте. Я специалист, проводивший анализ образца лекарства. Возникло обстоятельство, о котором я обязан вам сообщить.

Шао Вэньчжуо бросил быстрый взгляд на Е Цзэи и перевёл вызов на громкую связь:

— Слушаю вас, говорите.

— Препарат позиционируется как поддерживающее средство при хронической обструктивной болезни лёгких. В его составе присутствуют глюкокортикоиды, ингибиторы фосфодиэстеразы-4 и другие стандартные компоненты. У пациентов с подобными патологиями уровень цинковой монофосфатной кислоты, то есть цАМФ, как правило, снижен, и ингибитор фосфодиэстеразы-4 должен предотвращать его распад.

— Однако по сравнению с обычными препаратами такого типа, в данном образце критически превышена концентрация ещё одного вещества, — врач сделал паузу. — Я сверился с международной базой данных фармакологических соединений. Данный компонент на сегодняшний день числится как неизвестный.

Мысли Е Цзэи на мгновение замерли.

— Неизвестный? Вы хотите сказать, препарат не соответствует стандартам?

— Именно так.

Е Цзэи нахмурился:

— Но моё заболевание уже много лет ведёт директор Синь, заведующий пульмонологией в городской больнице традиционной медицины. Все рецепты он выписывал лично... Как лекарство может не соответствовать стандартам?

Шао Вэньчжуо мрачнел на глазах, не сводя тяжёлого взгляда с телефона.

— Каков эффект этого соединения? — спросил Е Цзэи.

— Оно ускоряет расщепление цАМФ, — чеканно произнёс медик.

В гостиной воцарилась мёртвая тишина.

Лицо Шао Вэньчжуо исказила лютая, ледяная ярость.

Е Цзэи поражённо замер. Потребовалось несколько секунд, чтобы переспросить:

— Ускоряет расщепление цАМФ?..

— К сожалению, да, — вздохнул врач. — Ваша болезнь затянулась и прогрессировала не столько из-за слабого иммунитета, сколько из-за системного воздействия этого вещества. Именно оно наносило основной удар по лёгким.

Е Цзэи не шевелился.

Так вот почему...

Вот почему в прошлой жизни обычная простуда переросла в астму с кучей тяжелейших осложнений, которые не поддавались никакому лечению.

А он ни разу ни о чём не заподозрил.

— А-Цзэ, — Шао Вэньчжуо с тревогой подался вперёд, пытаясь коснуться его плеча, но, увидав, как тот смертельно побледнел, сдержал порыв и отвёл руку.

Затем он жёстко произнёс в телефон:

— Раз препарат содержит опасные вещества, немедленно отправьте остатки на экспертизу в вышестоящий центр. И если подтвердится криминальный характер, передайте дело в полицию.

— Не беспокойтесь, случай серьёзный. Как только получим официальное заключение, мы сразу свяжемся с правоохранительными органами.

Звонок завершился, и тишина снова сдавила комнату.

Е Цзэи сжал кулаки так, что ногти глубоко вонзились в ладони, оставив багровые отметины. В горле вспыхнул иссушающий жар, а к пищеводу подкатила тошнота. Едва удержавшись на ногах, он рванул к уборной.

— А-Цзэ! — Шао Вэньчжу бросился следом, но юноша уже защёлкнул замок.

Склонившись над раковиной, Е Цзэи зашёлся в мучительных позывах.

Отвратительное, тошнотворное ощущение...

Он судорожно растирал лицо, едва удерживаясь от того, чтобы не засунуть пальцы в горло и не вытравить из себя остатки этой дряни.

Чем его травили все эти годы?!

Откуда подмешивали яд? Директор Синь действовал слепо или сознательно? Кто держит нити? За какие грехи с ним поступили так извергски?

В прошлой жизни он до самого последнего вздоха оставался слепцом.

Вглядываясь в своё мертвенно-бледное отражение в зеркале, Е Цзэи постепенно начал осознавать истину.

Кому сдался такой незаметный, тихий человек, как он? Кто мог питать к нему настолько лютую ненависть, кроме Е Чэньси, который с самого детства задыхался от злобы из-за того, что Цзэи — законный сын семьи Е?

Ирония судьбы: Е Чэньси был старше на два года и являлся внебрачным ребенком Е Чжэнчу от его первой любви.

В свое время Е Чжэнчу удалось пристроиться к наследнице корпорации «Дако». Тогда «Дако» еще не принадлежала семье Е — ей заправлял клан Цзянь, а той самой единственной дочерью была мать Е Цзэи, Цзянь Цзинчжу.

Благодаря этому браку Е Чжэнчу взлетел по карьерной лестнице и быстро пробился в высшее руководство компании.

К несчастью, Цзянь Цзинчжу ушла из жизни слишком рано. Не прошло и двух лет с ее смерти, как Е Чжэнчу привел в дом десятилетнего Е Чэньси, официально признав его своим сыном. Цзэи тогда исполнилось всего восемь.

Но даже переступив порог поместья Е, Чэньси так и не смог отмыться от клейма бастарда, которое постоянно смаковали за его спиной в светских кругах. И всю свою желчь он с малых лет вымещал на Е Цзэи.

Юноша зачерпнул пригоршню холодной воды и тщательно прополоскал рот. Раз, другой, третий... Наконец, с трудом переведя дух, он опустил руки.

К счастью, теперь ему больше не придётся принимать этот яд.

Однако мало подступиться к правде — чтобы прижать Е Чэньси к ногтю, ему потребуется мощная опора.

Шао Вэньчжуо дежурил у двери, чутко прислушиваясь к каждому звуку. Когда тишина затянулась, он уже занёс руку для стука, но замок щелкнул.

Дверь распахнулась, и они оказались лицом к лицу. Вода стекала с влажных прядей Е Цзэи на побледневшие щёки, воротник белой рубашки промок, а сам он выглядел настолько хрупким, словно мог рассыпаться от малейшего прикосновения.

В глазах Шао Вэньчжуо поднялась тяжелая тень. Он осторожно прикоснулся к его плечу:

— А-Цзэ, поднимись вверх, отдохни. С остальным я разберусь сам.

Е Цзэи скользнул взглядом по его ладони, но не отстранился.

Помолчав, он вскинул взор, пристально всматриваясь в глубину глаз мужчины, и чётко произнёс:

— Шао Вэньчжуо, когда мы распишемся?

Взгляд Вэньчжуо потемнел, на мгновение на его лице отразилось замешательство.

Впрочем, опомнился он быстро:

— Поправишь здоровье за пару дней — и в любой момент.

Е Цзэи молча кивнул.

Шао Вэньчжуо прекрасно понимал: это внезапное согласие далось юноше ценой жестокой внутренней борьбы.

Цзэи нуждается в нём.

В его деньгах, связях, влиянии — неважно. Вэньчжуо было абсолютно плевать на мотивы и корысть. Пока Е Цзэи остаётся подле него, он готов отдать всё, что угодно.

Ему нужен только Е Цзэи.

Дождавшись, пока Е Цзэи примет лекарства и уснёт, Шао Вэньчжуо глубокой ночью сам сел за руль и отправился в родовое поместье семьи Шао, где проживал его дядя, Шао Хункан.

Узнав о намерении племянника, Шао Хункан пришёл в неистовый гнев и в наказание велел ему опуститься на колени перед алтарём в храме предков.

Стояла глухая зима, но луна в эту ночь сияла удивительно чисто и ярко. Вэньчжуо упрямо стоял на коленях, не сводя взгляда с десятков поминальных дощечек предков.

Проникавший из двора лунный свет покрывал его плечи холодным серебром.

Шао Хункан восседал подле него, исполненный горечи:

— Твои родители шли по лезвию ножа, сколачивая «Дунчжоу» до её нынешнего величия! Передав дело в твои руки, они сделали тебя главой. На этой вершине оступиться нельзя ни на шаг! Ты это понимаешь?!

— Ты ведь прекрасно знаешь, что этот старый лис Цзян Лушэн спать не может — мечтает пристроить за тебя свою племянницу! Пару дней назад он намекнул мне об этом, и я дал согласие стать сватом. Даже если девушка тебе не по душе, ради дела мог хотя бы притвориться! А ты заявился и огорошил меня вестью о свадьбе! Да ещё с кем?! С этим никчёмным вторым молодым господином Е, от которого отрёклась родня?!

Шао Вэньчжуо хранил молчание.

Шао Хункан аж зубами закрипел:

— Твой выпад — это прямая пощёчина Цзян Лушэну! Он искал союза с тобой, а теперь что?! Думаешь, после такого унижения он не станет вставлять тебе палки в колёса?! Ты головой думал?!

— Я всё решил, — ровным тоном отозвался Шао Вэньчжуо. — Второй дядя, после гибели родителей вы тянули меня на себе. Я чту вас как старшего, потому и пришёл поделиться. Но от своих решений я не отступлюсь никогда.

— Ты... — Шао Хункан задохнулся от возмущения. — Объясни мне, чем он тебя так зацепил?! Что ты в нём нашёл?!

«Чем он тебя зацепил...»

Эту фразу Шао Вэньчжуо уже слышал в прошлой жизни.

Тогда.

Он точно так же непреклонно стоял на коленях в поминальном храме.

И Шао Хункан точно так же пылал праведным гневом:

«Весь город гудит о расторжении его помолвки! Даже семья Е вычеркнула его! Если ты женишься на нём сейчас, над нами будет смеяться весь свет!»

Вэньчжуо устремил пустой взгляд перед собой:

«Ему больше некуда идти».

«Это не твоя забота! Ты же знаешь, у него был жених, они любили друг друга, он в жизни на тебя не взглянет! Ради чего ты губишь себя?!»

Лицо Шао Вэньчжуо тонуло в полумраке, не выдавая чувств. Помолчав, он произнёс едва слышно:

«Пока он подле меня, я смогу уберечь его».

«Я прошу у вас лишь об одном. Сделайте это для меня».

«Да что ты вообще в нём нашёл?!»

<http://bllate.org/book/20083/1991333>